

Нет автора

**Акты, издаваемые Виленской
археографической комиссией**

Т. 11. Акты Главного Литовского трибунала.

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией: Т. 11. Акты Главного Литовского трибунала. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 660 с.

ISBN 978-5-4241-5014-2

ISBN 978-5-4241-5014-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ изданныхъ до сихъ поръ Виленскою Коммиссіей по разбору древнихъ актовъ десяти томахъ напечатаны имѣющіе болѣе важное значеніе для исторіи Западнаго края акты, выбранные изъ хранящихся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ книгъ Гродненскаго, Брестскаго и Виленскаго земскихъ судовъ, Брестскаго, Гродненскаго и Виленскаго гродскихъ судовъ, Брестскаго подкоморскаго суда, Брестской, Виленской, Кобринской и Каменецкой магдебургіи и Виленскаго магистрата. Въ настоящее время Коммиссія занимается разработкой историческаго матеріала, содержащагося въ книгахъ главнаго Литовскаго трибунала, и выходящей нынѣ въ свѣтъ XI томъ представляетъ собою сборникъ документовъ, найденныхъ въ этихъ книгахъ.

Главный Литовскій трибуналъ, учрежденный въ 1581 году при королѣ Стефанѣ Баторіѣ, былъ высшей судебной инстанціей великаго княжества Литовскаго, въ которой разсматривались и рѣшались дѣла, поступавшія апелляціоннымъ порядкомъ изъ низшихъ судебныхъ мѣстъ,—гродскихъ, земскихъ, компромиссарскихъ и тому подобныхъ судовъ; приговоры его имѣли силу сеймовыхъ постановленій, которыхъ не вправѣ былъ отмѣнять и самъ король. Кромѣ судебныхъ дѣлъ, въ книги главнаго Литовскаго трибунала вносились были разнаго рода крѣпостные акты,—купчія, раздѣльныя, дарственныя и т. п. записи, завѣщанія, переказы, квитанціи въ полученіи денегъ или прекращеніи претензій и всякаго рода сдѣлки между частными лицами и общественными учрежденіями.

Для большаго удобства какъ самихъ членовъ главнаго Литовскаго трибунала, такъ особенно тѣхъ лицъ, которые должны были обращаться къ нему по своимъ

дѣламъ, все Литовское княжество было раздѣлено на двѣ половины,—репартицію *Виленскую*, къ которой принадлежали нынѣшнія Виленская и Ковенская губерніи, и воеводства Полоцкое и Смоленское съ повѣтомъ Стародубовскимъ, и репартицію *Русскую*, обнимавшую нынѣшнюю Гродненскую, Минскую и частію Виленскую губерніи, а также воеводства Витебское и Мстиславское съ повѣтомъ Оршанскимъ. Первоначально главный трибуналъ имѣлъ свои засѣданія для Виленской репартиціи въ Вильнѣ и Трокахъ, а для Русской въ Новогородкѣ (нынѣшнемъ Новогрудкѣ, Минской губерніи) и въ Минскѣ; въ 1588 году Варшавскій сеймъ предписалъ трибуналу собираться для Виленской репартиціи только въ Вильнѣ, а для русской—попеременно: въ одномъ году въ Минскѣ, въ другомъ въ Новогрудкѣ; а въ 1775 году и для русской репартиціи назначено только одно мѣсто засѣданій главнаго трибунала,—въ Городнѣ. Время засѣданій главнаго Литовскаго трибунала называлось каденціями, которыя продолжались до 5 мѣсяцевъ; постановленіемъ сейма 1775 г. для Виленской каденціи назначено время съ 15 Ноября по 15 Апрѣля, а для Гродненской—съ 1 Мая по 30 Сентября.

По роду дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію главнаго трибунала, онъ раздѣлялся на *святскій* и *смѣшанный* (*judicium compositum*). Свѣтскій трибуналъ состоялъ изъ членовъ, которые были избираемы ежегодно на Февральскихъ сеймикахъ по одному отъ cadaго воеводства, земли и повѣта на одинъ годъ для каждой каденціи отдѣльно; члены выбирали изъ среды себя маршалка, который предсѣдательствовалъ на обѣихъ каденціяхъ. Трибуналъ смѣшанный образовали шесть избранныхъ предсѣдателемъ членовъ свѣтскаго трибунала совмѣстно съ четырьмя назначенными отъ Виленской и двумя отъ Жмудской капитулы духовными римско-католическаго исповѣданія членами. Онъ разсматривалъ дѣла о невыдачѣ назначенной духовенству десятины, руги, о спорныхъ между свѣтскими и духовными лицами имѣніяхъ, объ отступникахъ отъ вѣры, и т. п. Трибуналъ этотъ имѣлъ свои засѣданія только въ одной Вильнѣ, по окончаніи Виленской каденціи.

Во время междуцарствія, когда, вслѣдствіе смерти короля, всѣ обыкновенные суды и въ томъ числѣ главный Литовскій трибуналъ прекращали свою дѣятельность, судебныя дѣла рѣшались судомъ *каторовымъ*, которому предоставлено было, между прочимъ, право всякаго нарушителя благочинія и порядка поймать и судить (*captura*). Онъ состоялъ изъ 15 избранныхъ на предконвокаціонныхъ сеймикахъ судей и рѣшалъ всѣ какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла.

Въ Виленскомъ центральномъ архивѣ хранится 6660 книгъ и дѣлъ главнаго Литовскаго трибунала, въ томъ числѣ имѣющихъ особенно важное значеніе для

исторіи края крѣпостныхъ (актовыхъ) книгъ 188 и книгъ судебныхъ рѣшеній (декретовыхъ) 281. Онѣ обнимаютъ собою почти два столѣтія, съ 1615 по 1799-й годъ включительно. Первоначально въ судопроизводствѣ главнаго Литовскаго трибунала, также какъ и прочихъ судебныхъ мѣстъ княжества Литовскаго употреблялся *русскій языкъ*, согласно предписанію Литовскаго статута—изданія 1588 года (разд. IV, артикуль 1); но когда въ 1697 году послѣдовало такъ называемое уравненіе правъ Литвы съ Польшей, то закономъ было постановлено, чтобы во всѣхъ судахъ великаго княжества Литовскаго употреблять *языкъ польскій*, вмѣсто русскаго, который съ этого времени былъ совершенно вытѣсненъ изъ судебной практики; хотя нельзя не замѣтить, что еще ранѣе, почти съ половины 17-го столѣтія, юридическіе акты, представляемые къ явкѣ въ главный трибуналъ, не только католиками и униатами, но даже такими ревнителями православія и русской народности, какими были настоятели Виленскаго Св.-Духовскаго монастыря, писались на польскомъ языкѣ; такъ далеко уже простерлась въ то время колонизація Западно-русскаго края.

Издаваемый нынѣ XI-й томъ актовъ содержитъ въ себѣ 166 документовъ, изъ коихъ 143 принадлежатъ свѣтскому трибуналу, 11 смѣшанному и 12 каптуровымъ судамъ, бывшимъ во время междупарствій по смерти королей: Яна Казимира (1668 и 1669 г.), Яна III (1697) и Августа II (1733 г.). Изъ числа названныхъ документовъ одинъ относится къ XIV, два къ XV, 20 къ XVI, 86 къ XVII и 57 къ XVIII столѣтіямъ и по большей части составляютъ первоначальную или вторичную явку въ трибуналѣ разнаго рода юридическихъ актовъ,—завѣщаній, дарственныхъ записей, квитанцій и т. под.; собственно судебныхъ рѣшеній между ними очень не много,—не болѣе двѣнадцати.

По содержанію своему акты XI тома представляютъ, какъ и всѣ вообще древніе акты, живой интересъ въ различныхъ отношеніяхъ: юридическомъ, филологическомъ, бытовомъ и экономическомъ. Но особенно важное значеніе они имѣютъ для исторіи Западно-русской церкви, такъ какъ всѣ безъ исключенія принадлежатъ къ разряду документовъ чисто церковныхъ и въ общей совокупности даютъ живое представленіе о внѣшней жизни церквей, монастырей и духовенства, особенно монашесвующаго. Для удобнѣйшаго обозрѣнія актовъ настоящаго тома ихъ можно соединить въ 3 отдѣльныя группы: первую образуютъ документы, относящіеся къ учрежденію и матеріальному обезпеченію церквей и монастырей,—такъ называемыя фундаціи, дарственные записи и т. п.; во вторую входятъ документы характера чисто экономическаго,—касающіяся внѣшней, хозяйственной жизни бѣлаго и монашесвующаго духовенства,—купчія крѣпости, продажныя и квитанціонныя записи и проч.; наконецъ третью группу составляютъ акты, свидѣтельствующіе о тяжелой борьбѣ православія съ его заклятыми врагами,—латинствомъ и унией.

I.

Живое религиозное чувство, издавна одушевлявшее православныхъ въ Западно-русскомъ краѣ, особенно часто выражалось въ заботливости ихъ о благолѣпіи св-храмовъ. Ревнуя о славѣ имени Божія и духовной пользѣ своихъ единовѣрцевъ, не только знатные и богатые дворяне и духовные, но даже бѣдные землевладѣльцы основывали церкви и монастыри, снабжали ихъ необходимыми принадлежностями, обеспечивали нескудными средствами содержанія и нерѣдко сами посвящали себя въ нихъ на служеніе церкви. Частнымъ лицамъ въ ихъ усердіи къ церкви Божіей не уступали и нѣкоторые изъ польскихъ королей (напр. Александръ и Сигизмундъ Августъ, надѣлившіе нѣкоторыя церкви землей и угодьями). Замѣчательно, что тогдашніе основатели и благотворители церквей обращали особенное вниманіе не только на религиозное просвѣщеніе народа словомъ Божиимъ, но и на обученіе дѣтей грамотѣ и призрѣніе престарѣлыхъ и больныхъ; почему при церквяхъ нерѣдко основываемы были богадѣльни и устрояемы небольшія школы.

Появленіе въ концѣ XVI столѣтія уніи, вступившей тотчасъ же въ борьбу съ православною церковію, возбудило въ православныхъ еще болѣе горячую ревность къ поддержанію православія устроеніемъ церквей и монастырей и обогащеніемъ ихъ приношеніями и вкладами. Уніаты съ своей стороны, подражая православнымъ, въ видахъ распространенія *святаго единенія* (т. е. уніи) стали также дѣлать немалыя пожертвованія на уніатскіе монастыри и существовавшія при нихъ училища.

Вслѣдствіе этого издаваемые нынѣ акты представляютъ намъ цѣлый рядъ вновь основанныхъ какъ православныхъ, такъ и уніатскихъ церквей и монастырей и множество сдѣланныхъ въ ихъ пользу пожертвованій и благотвореній.

Ц е р к в и.

Сулятицкая. Въ 1433 году (№ 3), „пани Глѣбовая Вяжевичъ, Рачкова дочка, прозвищемъ Милохна Анна“, къ двумъ уволкамъ незаселенной земли, которою ея предки надѣлили находящуюся въ с. *Сулятичахъ* (нынѣ Минской губ., Новогрудскаго уѣзда) Варваринскую церковь, прибавила еще четыре уволки, двѣ незаселенныя и двѣ съ двумя семьями „людей хрестіанъ“; кромѣ того назначила къ ежегодному отпуску изъ имѣнія Сулятичь „полтора камня (камень=36 фун. и 17^{1/2} лотамъ) воску на свѣчи, 10 мѣръ Новгородское мѣры вина на службу Божию и сукна попу черного, доброго локоть десять“. Земельный надѣлъ предоставленъ былъ также

въ пользованіе „господина попа“, который обязывался записать въ „суботникъ“ имена родныхъ и друзей жертвовательницы и каждую субботу совершать заупокойную по нимъ литургію; кромѣ того онъ долженъ былъ держать у себя „дьяка, добраго клирошанина, штобы ему службу Божию отпраовати помогаль“. При составленіи дарственной записи находились митрополитъ Кіевскій и всея Руси Георгій (вѣроятно Герасимъ, поставленный въ митрополиты изъ Смоленскихъ епископовъ въ 1433 г.), чернецъ его, архидьяконъ Кирила и его милость князь Кгедройтъ Романъ. Въ 1665 г. Сулятицкая церковь была уже въ рукахъ униатовъ, такъ какъ дарственную являлъ въ главномъ трибуналѣ ксендзъ Габріель Коленда, архимандритъ Полоцкій, администраторъ Кіевской митрополіи, впоследствии униатскій митрополитъ.

Дубновицкая. Въ 1546 г. (№ 9) Дубновицкіе господарскіе бояре: *Головня, Новицкій* и другіе (всего 12 человекъ), испытывая затрудненіе „добѣгати до церкви Порохонское, Пречистое Богородицы (нынѣ Минской губ., Пинскаго уѣзда), къ которой передъ тымъ добѣгали предки и отцы ихъ, и они сами“, рѣшились построить особую церковь во имя св. Параскевы въ селѣ своемъ Дубновицкомъ и священнику оной „на пожитокъ“ каждый далъ по участку пахатной и сѣнокосной земли, по нѣскольку бортей и ульевъ пчель; при этомъ четверо принадлежавшихъ названнымъ боярамъ крестьянъ также пожертвовали на церковь по небольшой части земли и луговъ, по нѣскольку бортныхъ деревьевъ и ульевъ пчель. Кромѣ того священникъ получилъ право пользоваться лѣсомъ, заниматься рыбной и звѣриной ловлей и бесплатно молоть хлѣбъ на свою надобность въ мельницѣ на рѣкѣ Бобрискѣ. Владыка Пинскій *кирь Варламій* благословилъ пожертвованіе и поставилъ къ новоустроенной церкви священника, оставивъ его навсегда „на куницы соборной на 12-ти грошей“; почему онъ обязанъ былъ ѣздить, наравнѣ съ другими священниками, въ Пинскъ къ собору.

Ковенская. Въ 1553 г. (№ 7) король польскій Сигизмундъ Августъ, извѣстный своею вѣротерпимостію, предписалъ „державцы Ковенскому и справцы (ревизору) замковъ и дворовъ своихъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ Хвальчевскому отвести и для Ковенской церкви всѣхъ святыхъ, закону Греческаго“, одну уволку земли вблизи города и освободить ее отъ всякихъ платежей и повинностей; въ случаѣ же неимѣнія свободной земли переселить когонибудь изъ живущихъ тамъ людей на другое мѣсто, а землю отдать церкви, „и нехай попъ тамошній добровольне тое земли уживаетъ и за насъ гоподара Бога просить“.

Въ 1554 г. (№ 10) Фальчевскій отвелъ священнику Ковенской церкви всѣхъ Святыхъ Алексѣю указанную королежъ уволку; кромѣ того тотъ же священникъ

взялъ королевской земли 20 морговъ съ уплатой въ казну короля 2-хъ грошей (грошь около 6¹/₂ к.) и 6 пѣнезей (грошь=10 пѣнезямъ). Но Ковенскій староста панъ Юревичъ Комаевскій отнялъ у священника Алексѣя отведенную для его церкви землю и потому, по жалобѣ священника, король предписалъ (въ 1555 г., № 12) какъ Фальчевскому, такъ и Комаевскому (№ 13), чтобы отнятая уволека снова была возвращена церкви. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ половинѣ XVI ст. въ самомъ центрѣ Жмуди, которая еще въ XIV вѣкѣ была обращена въ католичество королеми Ягеллой, существовала православная церковь. Въ XVII ст. она вѣроятно была захвачена униатами, такъ какъ указанные здѣсь документы были явлены въ трибуналѣ униатскимъ митрополитомъ Флоріаномъ Гребницкимъ, при чемъ церковь Всѣхъ Святыхъ названа уже *церковию ritus graeco-uniti*.

Старомядельская. Тотъ же король въ 1559 году (№ 15) предписалъ „секретарю своему и державцы замку Мядельскаго“, Нарушевичу, чтобы отведенныя по волѣ короля для Мядельской Троицкой церкви (нынѣ Виленской губ., Вилейскаго уѣзда), двѣ уволеку земли не были облагаемы чиншемъ въ пользу королевской казны. Эта льготная королевская грамота въ 1740 году явлена въ трибуналѣ въ пользу Виленскихъ базилианъ; значить Мядельская церковь была уже захвачена униатами и подчинена Виленскому Троицкому монастырю.

Заблудовская. Въ 1565 году (№ 16) гетманъ великаго княжества Литовскаго Григорій Александровичъ Ходкевичъ, построивши въ имѣніи своемъ въ м. *Заблудовъ* (нынѣ Гродненской губ., Бѣлостоцкаго уѣзда) „ку размноженью хвалы Божіей и для збиранья и богомолья людей народу хрестіанскаго“, церковь во имя Успенія пресв. Богородицы и св. великаго чудотворца *Микола*, поставивши къ ней священникомъ *Остафія Григоревича*, а діакономъ брата его *Ивана*, отвелъ земли на пашню священнику 2 уволеку и діакону 1 уволеку, „а на збудованье дому поповскаго“ далъ плаць на улицѣ близъ церкви; вмѣсто выдававшейся прежде изъ имѣнія Заблудова десятины назначилъ десятину съ своихъ крестьянъ, съ каждой полной уволеку полъ копы ржи, что составляло всего 200 копъ ржи и столько же ячменя. Десятину эту должны были выбирать съ мѣщанъ *войтъ или сотскій*, а съ волости *лавникъ*, и, сложивши ее въ одно мѣсто, дѣлить слѣдующимъ образомъ: священнику русскому 50 копъ ржи и 50 ячменя; столько же діакону и столькожъ *плѣбану* (т. е. ксендзу) мѣстнаго костела, которому также было отведено 2 уволеку земли и 5 свободныхъ плацовъ при костелѣ; изъ остальной части десятины 25 копъ ржи и 25 копъ ячменя слѣдовало отдавать уставнику, „который ижъ бы при церкви уставичне былъ установленный человекъ, грамотъ умѣлый и церкви пильный“, и столько же „мистру при костелѣ римскомъ, а они за то послуги свое костельное

мають быть пильни и къ тому мають на науцѣ дѣтей держати“. Кромѣ того войтъ обязанъ былъ собирать съ каждаго полнаго мѣщанскаго плаца по 4 гроша *коледы* и, раздѣливъ на три части, одну отдать священнику, другую діакону, а третью плебану, которые затѣмъ не имѣли уже права брать платы за мѣсто для погребенія умершихъ, и за требоисполненіе бѣднымъ людямъ; съ зажиточныхъ же назначена была опредѣленная плата за всякую потребу, именно „отъ проводу грошей 6, отъ упису въ субботникъ грошей 12, окромъ если хто по доброй воли што отпишетъ; отъ вѣнчанья по грошу, а одъ хрыщенья дитяти грошь“.

Кромѣ церкви Ходкевичъ построилъ еще при ней *штиталь* (богадѣльню), въ который слѣдовало принимать „людей убогихъ такъ закону грецкого, яко и римскаго, одножъ старыхъ, недужихъ, хорыхъ, немочныхъ, хромыхъ, невидущихъ, которые бы вже до работы негодилися“, и на содержаніе ихъ назначилъ производившуюся прежде причту православной церкви десятину изъ имѣнія Заблудова; ржи бочекъ 60, ячменя бочекъ 15, гороху бочекъ 6 и гречихи бочекъ 20; для управленія богадѣльней и наблюденія за порядкомъ въ ней мѣщане должны были выбирать на нѣсколько лѣтъ двоихъ радцевъ.

Такимъ образомъ, обезпечивая причтъ, какъ православной церкви, такъ и католическаго костела землей, ругой и денежной выдачей, щедрый жертвователь позаботился вмѣстѣ съ тѣмъ объ обученіи дѣтей и призрѣніи слабыхъ и престарѣлыхъ.

Въ 17-мъ столѣтіи Виленскій воевода князь Янушъ Радивиль устроилъ при Заблудовской церкви православный монастырь и подчинилъ его вѣдѣнію Виленскаго св. Духовскаго монастыря; послѣ смерти князя Януша, жена его Марія, дочь Молдавскаго господаря, завела при Заблудовскомъ монастырѣ „для обученія дѣтей хрестіанскихъ святой православной греческой вѣры наукамъ, рускія и латинскія школы, т. е. коллегію“, пожертвовавъ въ 1659 г. (№ 5152) изъ записанныхъ ей мужемъ 600 тысячъ золотыхъ польскихъ 150 тысячъ на Заблудовскій монастырь и его училище, а также Виленскій св. Духовскій мужескій и находившійся при немъ женскій монастыри; сумма эта была обезпечена на имѣніяхъ Заблудовѣ и Бѣлицѣ.

Но уніаты давно вели уже дѣло о присвоеніи себѣ Заблудовской церкви, доказывая, что она основана была Ходкевичемъ для уніи, и главный Литовскій трибуналъ опредѣлилъ наконецъ передать ее въ руки уніатовъ, вслѣдствіе чего уніатскій митрополитъ Гавріиль Коленда, овладѣвъ Заблудовской церковію и монастыремъ, явилъ въ 1671 г. (№ 72) въ Литовскомъ трибуналѣ актъ отреченія отъ пожертвованной Маріей Радивиль суммы по „какому то появившемуся у дизуни-

товъ завѣщанію“; при чемъ доказывалъ, что княгиня Радивиль не имѣла права распоряжаться принадлежавшими ей суммами.

Рогачевская. Въ половинѣ 16 столѣтія между священникомъ Рогачевской Козьмо-Демьянской церкви Теодоромъ Ивановичемъ и земляниномъ Зенковичемъ—происходилъ споръ изъ-за владѣнія землями и угодіями. Дѣло объ этомъ было разобрано на мѣстѣ въ 1553 г. особыми комиссарами, назначенными королевой Боней; въ 1562 году по повелѣнію Сигизмунда Августа разсматривалось подстаростимъ Рогачевскимъ Мурзой и окончательно рѣшено въ 1565 г. (№ 14) державцею Рогачевскимъ Бакою. Церкви предоставлены земли, луга, лѣса, борти и деревни съ крестьянами, лежащія на лѣвомъ берегу рѣки Добосны, со стороны г. Рогачева, а Зенковичу на правомъ берегу; бобровые гоны и рыбная ловля дозволена на обоихъ берегахъ, съ тѣмъ, чтобы ловъ былъ раздѣляемъ по поламъ; наконецъ мельницей на р. Добоснѣ могли пользоваться одинаково и священникъ и Зенковичъ. По заявленію священника, Поболовскій островъ, о которомъ главнымъ образомъ шель споръ, „перво того давно за славной памяти князя Витольда держали два брата, Дитятко и Михайлочко, а прѣдокъ священника попъ Рогачевскій небожникъ Григорій получилъ въ пользованіе половину его“.

Въ 1760 г. переписка по этому дѣлу явлена въ трибуналѣ въ пользу Рогачевскихъ базилянъ, которые, значить, захватили себѣ земли Козьмо-Демьянской церкви.

Куренецкая. Въ Виленской губерніи, Видейскомъ уѣздѣ, въ 8-ми верстахъ отъ уѣзднаго города, находится довольно большое и весьма торговое мѣстечко Куренецъ, бывшее, по всей вѣроятности, однимъ изъ древнѣйшихъ русскихъ селеній въ здѣшнемъ краѣ, такъ какъ изъ акта № 18 видно, что уже въ 1355 году здѣсь была основана православная церковь Рождества пресв. Богородицы княземъ Пинскимъ и Мстиславскимъ Василиемъ Михайловичемъ Нарымунтомъ, который надѣлилъ ее землей. Земельный надѣлъ этой церкви былъ увеличенъ другими щедрыми благотворителями, какъ то: великимъ княземъ Александромъ (20 мая 1491 г.) и княземъ Николаемъ Радивиломъ въ 1553 г. Въ томъ же мѣстечкѣ существовала и другая церковь св. Спаса, имѣвшая также свои угодья. Въ 1576 г. писарь и референдаръ великаго княжества Литовскаго Гавріиль Война, „видечи пильного до службы Божей отца Григорія Василевича, котораго прислалъ Теофанъ Богданъ—архіепископъ земли Полоцкой и Мстиславской Австафію Воловичу“, отдалъ ему и его преемникамъ и Спаскую церковь, по смерти священника оной, отца Афанаса Ивановича; кромѣ того по просьбѣ свящ. Василевича укрѣпилъ за Куренецкою церковію и обозначилъ точными границами всѣ принадлежавшіе ей участки земли,

и изъ аренды своего Куренецкаго имѣнія назначилъ священнику къ ежегодной выдачѣ на „великій день“ по 25 золотыхъ и право молоть въ Куренецкихъ мельницахъ „безъ раду и мѣрки“. Такимъ образомъ Куренецкая церковь есть чуть ли не самая древняя изъ всѣхъ сельскихъ приходскихъ церквей нашей губерніи, неизбѣжавшая, впрочемъ, вполнѣнствіи общей участи православныхъ храмовъ,—захвата уніатами. Въ настоящемъ столѣтіи въ Куренцѣ существовалъ костель, послѣ польскаго мятежа 1863 г. обращенный въ православную церковь, но не имя св. Спаса, а Покрова пресв. Богородицы. Весьма замѣчательно, что въ 1576 году при Куренецкой Спаской церкви жилъ *боколяръ* и слѣдовательно производилось обученіе дѣтей, а при церкви Рождества пресв. Богородицы существовало *братство*, которое Гавріилъ Война старался оградить отъ всякой „кривды, не только одъ арендара, або ураду, и отъ самага себя и своихъ наслѣдниковъ“.

Волчасская. Въ 1609 году (№ 27 и 28), по просьбѣ землянина Филона Волчацкаго, котораго предокъ Андрей Волчацкій своимъ иждивеніемъ и на собственной землѣ, полученной отъ удѣльныхъ князей за заслуги, построилъ церковь Успенія пресв. Богородицы, король Сигизмундъ III надѣлилъ эту церковь (нынѣ Могилевской губ., Чериковскаго уѣзда) пустошью, утвердивъ свой даръ грамотой на имя двоюроднаго брата Филона Волчацкаго Теодора, „который собѣ добровольне при своей-же церкви и своихъ отчистыхъ добрахъ станъ обралъ духовный“.

Девятковицкая. Въ 1658 году (№ 50), стольникъ Опшмянскій Александръ Александровичъ Слизень и жена его, назначили для Девятковицкой уніатской церкви, (нынѣ Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда) къ ежегодной выдачѣ 16 бочекъ разнаго хлѣба, полъ шанка (шанокъ=полъ четверти), пшеницы на просфоры, гарнецъ вина на обѣдни, фунтъ ладону и 5 фунтовъ воску на свѣчи, а въ случаѣ неурожая—на все это деньгами по 50 злотыхъ. За это священникъ обязанъ былъ еженедѣльно по субботамъ совершать въ поминъ душъ жертвователей и ихъ родныхъ, акаѣистъ и молебень пресв. Богородицѣ; въ случаѣ же неисполненія этого условія назначенная ему руга должна быть обращена на устроенную жертвователями при Девятковицкой церкви богадѣльню.

Мерецкая. Въ м. Меречи (Виленской губерніи, Троцкаго уѣзда) существовала церковь, построенная и обезпеченная владѣльцемъ имѣнія Меречи Бердѣмъ; въ XVII столѣтіи она была уже уніатской и въ 1696 году (№ 100), вслѣдствіе старости и слѣпоты священника оной Василевскаго, по распоряженію уніатскаго митрополита Льва Заленскаго, подробно описана Виленскимъ протопопомъ и настоятелемъ Никольской церкви Іоанномъ Вобромъ, при чемъ самая церковь и принадлежавшая ей земля со всѣмъ недвижимымъ имуществомъ передана въ завѣдыва-

ніе арендатора имѣнія, а церковная утварь, облаченія и книги взяты на храненіе въ Виленскую митрополитанскую Пречистенскую церковь. Сдѣланная протопопомъ Бобромъ опись представляетъ намъ убогую обветшалую церковь, съ разбитыми окнами, безъ колоколовъ, хотя и снабженную достаточнымъ количествомъ священ-ныхъ принадлежностей богослуженія, изъ которыхъ инныя, напр. евангеліе, сосуды и ризы довольно красивы и цѣнны. Не менѣе скромны принадлежащія церкви причтовыя строенія и вся внѣшняя обстановка жизни приходскаго священника ¹⁾.

Декшняянская. Въ 1718 году (№ 131), Виленскій подстолий Михайль Шумскій, заботясь о духовной пользѣ своихъ крестьянъ, чтобы, за отдаленностію униатскихъ церквей, они не умирали безъ крещенія и напутствія св. причащеніемъ, построилъ въ имѣніи своемъ Декшнянахъ, въ с. Путникахъ, униатскую церковь, снабдилъ ее всѣми принадлежностями и на содержаніе священника назначилъ 3,000 злотыхъ, обезпечивъ ихъ на одномъ изъ своихъ фольварковъ; а въ слѣдующемъ 1719 году жена его надѣлила новоустроенную церковь землей (№ 133).

Монастыри.

Древнѣйшій изъ всѣхъ православныхъ монастырей западнаго края есть *Лавришевскій*, основанный въ 1262 году княземъ Воишелгомъ на берегу Нѣмана вблизи Новогородка (Минской губерніи). Въ 1398 г. (№ 1), по приказанію Витовта, Новгородскій намѣстникъ Петрашъ Монтигирдовичъ, вслѣдствіе жалобы архимандрита Мисайлы на то, что княжескіе люди ходятъ въ лѣсъ черезъ монастырь, „а о той дорозе монастыру великая кривъда и татьба деетъ се“, обмежевалъ монастырскія земли и проложилъ новую дорогу мимо монастыря.

Въ 1521 г. (№ 6) Оношко (Онуфрій) Витонизскій съ сынами пожертвовали „ку Пречистое дому въ Лавришовъ монастырь, архимандриту Прокопею“ 2 уволки сѣножати и половину луга *Древоскитища*; а другую половину того же луга записалъ монастырю сосѣдъ Витонизскаго—Ходкевичъ.

Въ 1566 г. (№ 17) по жалобѣ архимандрита Нектарія Маскевича на то, что крестьяне князя Николая Радивиля самовольно захватывали себѣ монастырскіе

¹⁾ Къ сожалѣнію Мерецкая церковь и въ настоящее время находится не въ лучшемъ состояніи: она помѣщается въ одной комнатѣ 2-го этажа бывшей Мерецкой ратуши, каменнаго, растрескавашагося и постоянно-угрожающаго паденіемъ зданія, въ башнѣ котораго устроена небольшая колокольня. А рядомъ съ этою бѣдною православною церковію стоятъ не только огромный католическій костелъ, но и прекрасная каменная еврейская синагога.